

УДК 820-82.09

ВАЛЬТЕР СКОТТ И ЗАГАДКА «ВОЗРОЖДЕННОЙ МИФОЛОГИИ»

Е.С. НИКОЛАЕВА

(Полоцкий государственный университет)

Обосновывается принадлежность баллад сборника В. Скотта «Песни шотландской границы» к литературной стилизации, их отрыв от фольклорной традиции не в силу особенностей текста, но в контексте новой национальной мифологии, чуждой синкретизму традиционных баллад и воспринимающей его элементы как дань фольклорной форме, не полностью адекватной смыслу баллад.

К моменту изучения В. Скоттом и его современниками старинной балладной поэзии, полная историческая и литературная информация была уже утрачена. Тексты собирались и воссоздавались по частям, видоизменяясь под стать вкусам современности. Романтическая «тяга к сверхъестественному» играла здесь не последнюю роль. Отвечая национальному характеру шотландцев, сформированному в значительной степени попеременным влиянием католической и протестантской церкви, насаждавших в борьбе за власть веру, доведенную до суеверия, ставшего впоследствии притчей во языцех о Шотландии [1], средневековая «таинственность» стала благодатной почвой для «научной деятельности» создателей новой национальной мифологии. Сюда можно отнести поэтические эксперименты со сверхъестественным Вордсворта и Кольриджа, готический роман и прочие жанры, связанные с тем литературным явлением, которое В. Скотт в своем сборнике «Песни шотландской границы» обозначил как «романтические баллады» [2]. Из творчества В. Скотта в качестве примера можно привести «Письма о демонологии и ведьмовстве», от современного научного труда отличающиеся разве что неприменимостью объекта исследования в традиционной науке и позицией ученого, изначально принимающего на веру исходные посылки как приличествующие «настоящему христианину» [3].

Изучение «романтических баллад» сборника ставит перед исследователем необходимость определиться с хронологическими рамками. В зависимости от времени, к которому будет отнесена баллада, изменится и трактовка ее текста. «Предубежденный» подход может повлиять именно на интерпретацию мифологических элементов, с которыми и в современном сознании все не так-то просто. Следует сказать, что здесь мы придерживаемся мнения о необходимости исследования исторического текста в контексте эпохи. Идея о том, что каждое новое поколение, как, впрочем, и каждый новый читатель вносит новое в понимание текста, а, следовательно, «слово», которое было в начале, можно проигнорировать, вряд ли применима к балладному фольклору. Здесь речь идет о слишком большом промежутке времени, а следовательно, о существовании текста в рамках различных мировоззрений. Введя поправку на собственное «современное» восприятие, нельзя не учесть, что перед нами мифология и «мифология» - оригинальный фольклорный текст до литературной обработки (о нем мы можем только предполагать) и баллада в сборнике В. Скотта - стилизованная в дань личным вкусам и патристическому мифотворчеству, более того, воспринятая с точки зрения литератора рубежа XVIII - XIX веков. В чем разница?

Обратим внимание на расстановку логических акцентов в процессе интерпретации (комментирования) баллад и структурирования сборника. Баллады выделены отдельной частью (в зависимости от издания - отдельным томом) и обозначены как «романтические», как следует из дальнейших пояснений В. Скотта, «баллады о чудесных приключениях»: семейно-бытовые, любовные или волшебные. Вводное эссе «О феях народных суеверий» и комментарии заостряют внимание читателя-романтика на привлекательных для него «мифологических» элементах, свидетельствах принадлежности искомой национальной древности, удобно размещаемой в прокрустово ложе «мифологии». Именно здесь сфокусировано внимание, следовательно, мы имеем дело с ключевыми элементами текста, на которые должно опираться исследование?

Для «романтических» баллад сборника о каком-либо присутствии «волшебного» элемента в действии можно говорить в двадцати одном случае из сорока восьми. Это упоминание в текстах сверхъестественных существ (баллады *The Young Tamlane*, *Demon-Lover*, *The Broomfield Hill*, *Annan Water* и другие); одушевление животных и предметов (баллады *The Twa Corbies*, *Lord William*, *Johnie of Breadislee*, *The Gay Goss-Hawk*, *Earl Richard*, *The Cruel Sister*); деревья, сплетающиеся на могилах возлюбленных (баллады *The Douglas Tragedy*, *Prince Robert*); общение с призраками (баллады *Young Benjie*, *Lady Anne*, *Clerk Saunders*, *The Wife of Ushers Well* и другие); расколдовывание невесты (баллады *Kempion* и *King Henrie*).

В комментариях к балладам В. Скотт, как правило, выделяет романс или легенду, к которым восходит баллада, опираясь на сверхъестественный элемент как на ключевой. Так, это легенда о заколдованном замке в балладе *The Lass of Lochroyan*, повествование о женщине-змее в *Kempion*... О том, что баллада не обязательно целиком строится таким образом, свидетельствует широко известный перевод

«Анни из Лох-Роян» С. Маршака, где мотив расколдовывания замка пропущен без какого-либо ущерба для общего смысла баллады. Что произойдет, последуй читатель соблазну «реалистической», либо «романтической» трактовки, не сложно догадаться. Возьмем для примера отрывок из баллады *Arman Water*:

«O boatman, boatman, put off your boat!
Put off your boat for gowden money!
I cross the drumly stream the night,
Or never mair I see my honey.,.»

... The side was stey, and the bottom deep,
Frae bank to brae the water pouring;
And the bonny grey marc did sweat for fear,
For she heard the water kelpy roaring... [2].

Что действительно слышала лошадь? Рев водяного? Шум воды в бушующей реке? В данном отрывке легко увидеть, что мы имеем дело с единством. Ревущий водяной - воплощение реки, вышедшей из берегов; шум воды - проявление гнева водяного. Так же неразрывно двойственны, а иногда множественны другие мифологические образы: деревья-возлюбленные; сестра-арфа в *The Cruel Sister*; девушки-чудовища в балладах о заколдованной невесте, жертвы злой мачехи-ведьмы, Тэмлэйн - человек-эльф...

Возможны и более сложные конструкции. Так, в балладе *Willie's Ladye* неспособность жены Вилли родить сына объясняется сложным колдовством свекрови, секрет которого узнают, подменив во время крещения нерожденного мальчика восковой куклой. Интересно представить целебный эффект следующих действий (речь ведьмы):

O wha has loosed the nine witch knots,
That were amang that ladye's locks?
And wha's ta'en out the kaims o'care,
That were amang that ladye's hair?

And wha has ta'en down the bush o'woodbine,
That hung between her bour and mine?
And wha has kill'd the master kid,
That ran beneath that ladye's bed?

And wha has loosed her left foot shee,
And let the ladye lighter be? [2].

Современному человеку пришлось бы поломать себе голову, попытайся он найти логическую связь между привычкой не расчесывать волосы, жимолостью, козленком, тесной обувью и неудачными родами. Действительно, во всех вышеперечисленных случаях мы имеем дело с особенностью мировосприятия равно чуждой как человеку XXI, так и XVII - XIX веков. Синкретизм, определяемый в разных источниках как «простое рядоположение элементов различного происхождения, собранных... без какого-либо объединяющего их более глубокого принципа» [4], «нерасчлененность психических функций» [5], «особенность мышления и восприятия, характеризующаяся тенденцией связывать между собой разнородные явления...», обусловленная «стремлением... принимать связь впечатлений за связь вещей»...[6].

Множественность, неразделенность, единство восприятия мира и было тем «эликсиром», к которому стремились творцы «возрожденной мифологии». Сравнение имитаций народных баллад, содержащихся в третьей части сборника «Песен шотландской границы...» и мифологических элементов в более позднем творчестве писателя приводит к мысли, что многомерность восприятия мира была утрачена безвозвратно и ко времени творчества В. Скотта могла использоваться лишь как точка отсчета на траектории развития мышления и художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокль Г.Т. История цивилизации в Англии. Т. 2. - СПб., 1864. - 510 с.
2. The Poetical Works of Sir Walter Scott; First Series, Containing Minstrelsy of the Scottish Border, Sir Tristrem, and Dramatic Pieces. - Paris: Baudry's European Library, 1838.-P. 1-308.
3. Scott W. Letters on Demonology and Witchcraft, <http://www.blackmask.com>, 2003.
4. Глава VI. genonlib.narod.ru/Init/Init06-10.htm
5. www.slovarik.ru/slovari/bes/?slovo=57041
6. Психологический словарь, psi.webzone.ru/st/106700.htm